

сколько вотчин и поместей чети за ними в дачах, да кто за собою поместей и вотчин не скажет, или скажет да не с полна, не столько, сколько вотчин и поместей чети за ним в дачах и кто челобитчик про те утаенные поместья и вотчины обещает, и те утаенные вотчины и поместья отдать ему безповоротно, взяв лутчее в его оклад».

Смысл и значение этого закона вполне понятны. При даче поместья Правительство руководилось чином лица, кому предполагалось дать поместье и величиной его вотчины. Если же Правительство не знало в точности, сколько за кем поместья или вотчины, оно должно было невольно отступать от обычной нормы поместных дач. Поэтому утайка поместья или вотчины целиком или частично воспрещалась. В 1624 году закон этот получил некоторое смягчение в том смысле, что доводившие сами на себя утаенное поместье, хотя бы за один день до доноса на них об утайке, могли рассчитывать на справку этого поместья за ними.

В указе 1624 года было сказано: «И Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всеа Руси и Великий Государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московской и всеа Руси...указали тем людям, которые челом били сами на себя о справках, о прописных старых своих поместьях, чтоб те их поместья справить за ними, а челобитчиков на них наперед их челобитья не было, и вперед которые люди учнут бить челом до челобитчиков хотя за один день сами на себя о справках о утаенных старых своих поместьях, и за теми людьми те их старые поместья справливать по-прежнему к старым их поместьям и в оклады, *а в утайку им того ставить не велели*».

Важное значение для Курского края имел закон 27 ноября 1614 года о неотдаче старых иноземцевых поместий никому, кроме иноземцев, вследствие того, что в нашем крае владение землями иноземцев было довольно значительно. Уже в начале царствования Михаила Федоровича в Бел-